

Рис. 2. Матрица, бронза, Херсонес, Северо-Восточный район, IX квартал, раскопки С. Г. Рыжова. Фонды ГИАМЗ «Херсонес Таврический», инв. № 37050/167. Рисунок Н. С. Сафроновой, художника ИА РАН, по фото К. В. Зыковой, фотографа ГИАМЗ «Херсонес Таврический».

А. И. АЙБАБИН

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ 2 В КВАРТАЛЕ I НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН¹

Аннотация: В статье публикуются обнаруженные в 2007–2008 гг. материалы раскопанной в восточной части квартала I усадьбы 2 (рис. 2). На занимаемом усадьбой участке зафиксированы два периода жизнедеятельности. Ранний период начался в VII в. В начале второго периода в X в. в южной части квартала снесли ранний двор усадьбы 2 и подготовили участок для часовни (рис. 3–4; 11). В этот период усадьба 2 состояла из прямоугольных в плане помещений 1–5 и нового хозяйственного двора, сооруженного в ее северной части (рис. 2; 4; 6–11). Скальную поверхность всех помещений первого этажа и вырубленные в скале подвалы, хранилища и ямы перекрывал мощный слой разрушения. Керамика и монеты из слоя датируют гибель усадьбы второй половиной XIII в. Вероятно, город разрушили татары в конце XIII в. во время похода войск Ногай в 1298/99 г.

Ключевые слова: Эски-Кермен, квартал, усадьба, помещение, амфора, поливная керамика.

Город на плато Эски-Кермен (рис. 1) отличается градостроительным обликом от других так называемых «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. На протяжении всего периода существования в городе сохранялась созданная в раннее средневековье сетка прямоугольных кварталов, сооруженных по обе стороны продольных главной и параллельной ей улиц [1, с. 222–223].

В 1936–1937 гг. экспедиция ГАИМК раскрыла остатки кварталов на двух участках в восточной части плато: у восточной калитки и в 130 м к северу от нее (рис. 1) [9, с. 277–280, рис. 1; 5, с. 69–87; 2, с. 241, рис. 5]. С 2003 г. экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины, а с 2014 по 2018 гг. экспедиция Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского изучала квартал I, расположенный

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00314 А «Средневековый город на плато Эски-Кермен в Горном Крыму».

на главной улице напротив пещерного каземата V (рис. 1–2). В квартале раскрыты строительные остатки пяти усадеб и часовни. Результаты исследования усадьбы 1 и квартальной часовни уже изданы [2, с. 241, рис. 1]².

В статье публикуются обнаруженные в 2007–2008 гг. материалы раскопанной в восточной части квартала усадьбы 2 (рис. 2). На занимаемом ей участке зафиксированы два периода жизнедеятельности. Ранний период, вероятно, начался в VII в. [2, с. 240, 250].

Довольно сложно реконструировать планировку усадьбы 2 раннего периода. Как показано в статьях 2010 [1, с. 215–216] и 2011 гг. [3, с. 422], в этот ранний период в ее южной части размещался двор, с запада граничивший с двором усадьбы 1, с юга – с первой поперечной улицей (ширина 2,95–3,5 м), с востока – с краем террасы. С севера за ямой 3 его ограничивала стена ранней усадьбы. Видимо, первоначально вход находился в северо-восточном углу двора, где под стеной 30 прослежены высеченные в скале три ступени лестницы (рис. 3–5; 6,4). На территории двора выявлены вырубленные в скале ямы 1, 3, 4, 21, 25, давяльня и тарапан раннего периода.

Во второй период жизнедеятельности усадьба 2 состояла из прямоугольных в плане помещений 1–5 и нового хозяйственного двора, сооруженного в ее северной части (рис. 6–11). Она с севера ограничена оградой двора (длина 7,8 м), с запада – внешней общей для помещений 3 и 4 двора стеной 20 (длина 12,4 м), с юга стенами 21 и 29, а с востока – общей для помещений 1, 2, 5 и двора стеной 31. Стены помещений трехслойные, облицованные с двух сторон кладкой из небольших бутовых камней на грязевом растворе, сложены на вырубленных в материковой скале цоколях либо на поверхности скалы. В углы закладывали крупные обтесанные камни. Откосы и порог дверных проемов выложены крупными обработанными прямоугольными блоками из местного известняка (рис. 6–8; 10–11).

В начале второго периода в южной части квартала снесли ранний двор усадьбы 2 и подготовили участок для часовни (рис. 3–4; 11). В северо-западном углу участка в скале вырубили водосток (длина 6,2 м, ширина 0,1–0,3 м, глубина 0,1 м). При углублении пола часовни стесали верхнюю часть хозяйственных ям и трапезничного в плане сулоприемника тарапана (рис. 3–4). Стены часовни возвели над водосток, давяльней и ямой 4 [1, с. 215–216, рис. 4–5, 14].

Давильня (рис. 3–4; 12–15) вырублена в северо-восточном углу двора [1, с. 216, рис. 6–7]. Она состоит из двух ям (длина большей из них 1,94 м, ширина 1 м, длина меньшей 0,78 м, ширина 0,55 м). У западного борта большой ямы стоял известняковый блок (0,7х0,4х0,3 м), в ее южном борту высечена ниша. Вероятно, в ней был установлен давяльный пресс, а меньшую яму использовали для сбора жидких продуктов.

Для укрепления северо-восточного угла часовни западную часть большой ямы перекрыли массивной плитой. Очевидно, вскоре после постройки часовни на дне

² В статье 2014 г. дана уточненная нумерация усадеб в квартале и зачищенных в них жилищ и хозяйственных сооружений.

большой ямы захоронили женщину с младенцем. Тело умершей положили на спине, продвинув голову под перекрытие (рис. 12–15), а на ее ноги – младенца. В области пояса женщины лежал лепной кувшинчик (рис. 15), подобный найденным в Херсоне в слоях IX–X вв. [13, с. 80, рис. 48,3], в Тмутаракани и в Саркеле в слоях конца X – начала XI вв. [8, с. 29, рис. 17,6].

Юго-восточную часть **ямы 4** (рис. 3–4; 16,1–2) (1,05х0,6 м, глубина 0,6 м) накрыли массивной известковой плитой, на которой возвели стену часовни 23 [3, рис. 2–3]. Верхняя часть ямы заполнена светло-серым зольным грунтом, а нижняя часть – темно-серым зольным грунтом, содержащим мелкие фрагменты высокогорлых кувшинов с плоскими ручками. Однотипные кувшины изготавливались в последней трети IX – XI или до начала XII в. [10, с. 63; 11, с. 318–320, рис. 5; 14, р. 35].

Часовню не могли построить раньше захоронения X в. в давяльне. По керамике из захоронения в давяльне и нижнего слоя заполнения ямы 4 начало второго периода жизнедеятельности в квартале можно отнести к X в.

В поздний период нашли применение ранней хозяйственной **яме 1** (диаметр 1,04 м, глубина 1,45 м) (рис. 3–4). Поскольку она расположена напротив входа в храм, то ее закрывали прямоугольной крышкой [3, с. 424, 425, рис. 2–3, 4,1, 12–13]. В яме под слоем разрушения, содержащем угли от сгоревших балок, фрагменты белоглиняных поливных сосудов типа GWW IV [17, р. 30–33, fig. 11,8–26], амфор с бугристой внутренней поверхностью класса 52 по херсонесской классификации 1995 г. (ХК-95) [10, с. 83–88] и с высоко поднятыми ручками класса 45 по ХК-95 [10, с. 73–77] или Günsenin IV [15, р. 274–276, Fig. 12–14; 16, р. 31–34], лежал скелет ребенка. Ниже прослежен серый слой, насыщенный золой, мелкими камнями и большим количеством мелких костей скелета человека (ребра, позвонки, пальцы рук и ног). На дне выявлен темный зольный слой мощностью 0,5 м, содержащий фрагменты стеклянной лампы второй половины XIII в. [2, с. 249, рис. 16,1], амфор класса 52 по ХК-95 и класса 45 по ХК-95 (Günsenin IV). Амфоры класса 52 по ХК-95 в Херсоне типичны для слоев второй половины XIII – XIV вв. [13, с. 111–113; 6, с. 194; 2, с. 246, рис. 17,1–3], а на Пелопоннесе и в Коринфе – для слоев последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. [20, р. 196, 198, 199, Fig. 5]. Амфоры класса 45 по ХК-95 в Юго-Западном Крыму и в Причерноморье встречены в слоях XIII–XIV вв. [13, с. 111–113; 6, с. 193–194; 2, с. 246, рис. 15]. Судя по керамике из нижнего слоя, в яме похоронили в XIII в.

В начале второго периода жизнедеятельности рядом с часовней и водосток подготовили участок для возведения **помещения 1**, освободив от хозяйственной **ямы 3** (глубина 1,2 м) (рис. 3; 9,3; 17) раннего периода. Для этого в ее борту вырубили новую **яму 3б** (глубина 1 м). На дне каждой ямы высечено круглое углубление под ножку пифоса. Ямы были засыпаны однородным серым плотным зольным грунтом с мелкими камнями. Из заполнения извлекли фрагмент дна высокогорлого кувшина с плоскими ручками, фрагмент стенки амфоры X–XII вв. типа Гюнсенин II [15, р. 271; 16, р. 26–27] и фрагменты поливных сосудов IX–X вв. группы GWW II

по классификации Дж. Хейса [17, р. 18, 113–114]. Как полагает Л. А. Голофаст, в опубликованной этом же томе совместно с И. А. Завадской статье, керамика из засыпи ям характерна для X–XI или начала XII в.

Помещение 1 (рис. 2; 8–9; 11–13; 18–20) пристроено к южной внешней стене 21/28 (длина 9 м) и к восточной внешней стене 31 (длина участка в помещении 4,9 м). Зафиксировано два строительных периода [2, рис. 12,2]. Первоначально помещение примыкало к водостоку (площадь 19,9 м²). Стена 22 (длина 5,35 м) сложена впритык к стене 21/28 (длина в помещении 4,9 м), к стене 29а и к стене часовни 24. Фундамент стены 22 поставлен на три крупных блока, которыми перекрыли засыпь ямы 3. От стены 29а сохранился высеченный в скале цоколь (длина 1,9 м, ширина 0,5 м, высота от уровня пола 1 м). Его западной стороной был борт ямы 3 (рис. 17). Скальный пол помещения подтесан на глубину 0,3–0,9 м. Вдоль цоколя стены 22 в скале высечены две кормушки (длина 1,8 м, ширина 0,82 м, глубина 0,05–0,1 м). Бортом одной кормушки был цоколь стены 29а.

Комплекс керамики из ям 3 и 3а дает основание отнести строительство помещения 1 к X или к XI в. Видимо, поскольку между часовней и помещением оставили слишком узкое пространство (ширина 0,3 м), то во время сильного дождя вода с крыши более высокого здания заливала крышу более низкого. Поэтому спустя некоторое время в помещении 1 разобрали стену 29а и параллельно ей поверх одной кормушки сложили стену 29 (длина 4,6 м) с дверным проемом (ширина 0,9 м) (рис. 19). Площадь помещения 1 второго строительного периода уменьшилась до 15,7 м². Между помещением и часовней образовался тупик (длина 6 м, ширина 1,5 м), по которому из помещения выходили на улицу на соседней террасе.

Помещение 2 (рис. 2; 7–10; 20) (площадь 12,5 м²) дверным проемом в стене 28 соединялось с помещением 1. Стена 27 (длина 3,1 м, ширина 0,56 м) сложена впритык к стенам 21/28 и 32. От общей с помещением 5 стены 32а (длина 5 м) сохранилось высеченное в скале основание цоколя (рис. 20). В ее северо-западном углу находился дверной проем с лестницей с тремя ступеньками, высеченными в скале в помещении 5. Очевидно, стена 2а была пристроена к стене 31. В заглубленном на 0,3–0,5 м полу вырублены хранилище 2, маленькая круглая яма для ручной мельницы и ямы для установки деревянных столбов.

Хранилище 2 (рис. 8; 20) (длина 2,1 м, ширина 1,5 м, глубина от уровня пола 1,2 м) в плане неправильной формы с закругленными углами. По верхним краям его длинных бортов вырублены продольные углубления (длина 2,1 м, ширина от 0,11 до 0,17 м, глубина 0,08 м), предназначенные для укладки деревянного перекрытия. На дне вырублены четыре ямы для установки пифосов. Хранилище заполнено мощным метровым завалом камней, перекрывавшим слой светло-серого зольного грунта мощностью 0,3 м. В слое камней найдены фрагменты пифосов, керамид и калиптеров, амфор класса 52 по ХК-95 и класса 48 по ХК-95 (Günsenin III) [15, р. 271–273, Fig. 8; 16, р. 28–30], встреченные в слоях XII–XIII вв., и железные гвозди. В светло-сером зольном слое обнаружены фрагменты амфор класса 52 по ХК-95, клас-

са 45 по ХК-95 (Günsenin IV) [15, р. 274–276, Fig. 12–14; 16, р. 31–34], высокогорлого кувшина с плоскими ручками, керамид и калиптеров.

Помещение 3 (рис. 2; 7–8; 21) (площадь 9 м²) сооружено в углу, образованном внешними стенами усадьбы 20 и 21/28. К стене 21 (длина 2,4 м, ширина 0,6 м) впритык сложены стены 20 и 27 (длина 3,1 м, ширина 0,56 м). К стене 27 впритык возведена стена 32 (длина 2,8 м, ширина 0,56 м, сохранилась на высоту 0,95 м) с дверным проемом (ширина 0,85 м) в помещение 4. Пол помещения 3 заглублен на 0,4–0,5 м.

Помещение 4 (рис. 2; 7–8; 10; 21) (площадь 11,8 м²) пристроено к внешней стене 20 (длина участка в помещении 3,8 м). Стена 34а (длина 3,2 м) сооружена впритык к стене 33 (длина 4 м, ширина 0,6 м). В стене 33 сделан дверной проем (ширина 1 м) в помещение 5, а в стене 34а – широкий дверной проем (ширина 1,68 м) во двор. Порог проема сложили из одного ряда обработанных камней. Скальный пол помещения подрублен на глубину 0,2 м. В полу высечены три круглых ямы (диаметром от 0,2 до 0,3 м) и одна яма для установки деревянного столба.

Помещение 5 (рис. 2; 7–8; 10; 22–23) (площадь 20,5 м²) ограничено стенами 31 (длина участка в помещении 4,2 м), 32а (длина участка в помещении 5 м), 33 и 34 (длина участка в помещении 4,8 м). Стена 34 сложена впритык к стенам 31 и 33. Скальный пол помещения подрублен на глубину 0,25 м. В полу вырублены хранилище 3, пять круглых ям и две прямоугольные ямы под основания деревянных столбов.

Хранилище 3 (рис. 10; 22–23) (длина 1,4 м, ширина 1 м, глубина 1,5 м) в плане неправильной формы с закругленными углами. Видимо, незадолго до гибели горюдища владелец усадьбы для удвоения объема хранилища начал вырубать в восточном борту большой прямоугольный блок (длина 6,2 м, ширина 6,4 м). Нижняя часть хранилища заполнена слоем серого зольного плотного грунта толщиной 0,65 м, содержащим фрагменты амфор класса 45 по ХК-95 (Günsenin IV) [15, р. 274–276, Fig. 12–14; 16, р. 31–34]. В грунт вкопан тонкостенный пифос, найденный *in situ*. Плотный грунт перекрывал слой пожара, из которого извлекли белоглиняные кувшин и чашу с подглазурной росписью марганцевой краской [2, с. 248, рис. 21,4,4а; 22], типичные для группы 9 по Якобсону [13, с. 144, 146] или для группы GWW IV (Glazed White Ware IV), датированной серединой XII – XIII вв. [17, р. 30–33]. В Херсоне керамика типа GWW IV обнаружена в слоях XIII в. [6, с. 210–213]. Там же найдены фрагменты амфор класса 43 по ХК-95 (Günsenin II) и красноглиняного сосуда покрытого монокромной темно-желтой глазурью группы 6 по Якобсону [13, с. 133, 135, 138, 140, рис. 84–88]. А. Л. Якобсон считал, что сосуды этой группы в XIII в. изготавливали в Херсоне [13, с. 133, 140]. По мнению Л. А. Голофаст, данная керамика по орнаментике подобна сосудам группы Port St. Symeon Ware, получившей название по месту производства в порту Сен Симеон (араб. Аль-Мина), располагавшемся на территории Принципата Антиохии [6, с. 208]. В Сен Симеон рассматриваемая керамика найдена в слоях с монетами первой половины XIII в., возникших в период

господства крестоносцев [19, р. 115–116]. После разгрома города в 1268 г. аналогичную керамику производили и в других центрах [18, р. 16].

Двор (рис. 2; 7–8; 24–28) (длина 8 м, ширина 4,1 м) сооружен во второй период жизнедеятельности между помещениями 4, 5 и второй поперечной улицей (ширина 3 м), скальная поверхность которой в результате подтески понижена к краю террасы. Северный край двора возвышается над поверхностью улицы от 0,18 до 0,74 м. От северной стены удалось проследить вход во двор с поперечной улицы (ширина 0,9 м) и остатки постелей. Вдоль северного края выявлены высеченные в скале три круглых и прямоугольные ямы для столбов. Через вход на улицу была вырублена водосточная канава (ширина 0,2 м), проложенная до высеченной на краю террасы водосборной цистерны. С запада двор ограничен участком стены 20 (длина 3,92 м), а с юга – стенами 34а с дверным проемом в помещение 4 и 34. От восточной стены 31 сохранились высеченные на краю террасы постели (длина до 1 м, ширина 0,6 м) и лестница с тремя ступенями (длина 1 м, ширина 0,3 м, высота 0,3 м), вырубленными у входа с нижней террасы. Скальный пол двора ровный. В его юго-восточном углу вырублено **хранилище 5** (рис. 8; 24; 27) (размеры 1,5х1,4 м, глубина 1 м). На дне высечены три ямы для установки пифосов. Хранилище заполнено плотным грунтом, перемешанным с известняковым отесом, большим количеством камней, фрагментов черепицы и амфор класса 45 по ХК-95 (Günsenin IV), класса 48 по ХК-95 (Günsenin III), класса 52 по ХК-95. Найдены также единичные фрагменты высокогорлого кувшина с плоскими ручками и амфоры класса 24 по ХК-95 [10, с. 50–52, табл. 20–22] VIII–IX вв.

В 1 м от восточной стороны хранилища 5 начали вырубать еще одно **хранилище 5а** (длина 1,4 м, ширина 1,4 м, глубина 0,2 м). В этом же углу двора в скальном полу вырублены яма для ручной мельницы и пять ям для деревянных столбов.

Описанные помещения пригодны только для хозяйственной деятельности. Скальный пол в помещениях подрублен на глубину от 0,2 до 1 м. В помещениях 2 и 5 и во дворе в скальном полу высечены хранилища – большие ямы неправильной формы с закругленными углами, в которых стояли пифосы. В помещении 1 с вырубленными кормушками держали домашних животных. Хотя каменные основания лестниц на второй этаж не сохранились, можно предположить, что усадьба была двухэтажной. Ее обитатели жили на сооруженном из дерева верхнем этаже. Деревянные перекрытия первого этажа дополнительно подпирали прямоугольными столбами, которые устанавливали в ямы, специально вырубленные в скальном полу всех помещений первого этажа [2, с. 241–243]. Крышу накрывали плоской черепицей [7, с. 213–232].

В помещениях 5 и во дворе обнаружены свидетельства добычи каменных блоков, предназначавшихся для облицовки откосов и порогов дверных проемов. Блоки выламывали не только в каменоломнях [12, с. 208–221], но и в процессе рубки хранилищ и подвалов.

Судя по упомянутым кормушкам, многочисленным ямам для ручных мельниц, находке в помещении 2 серпов [4, с. 352–363, Ил. 2,2,5,10,11; 3,4-6], жители данной усадьбы, так же как и их соседи, выращивали злаки и разводили домашних животных.

Скальную поверхность всех помещений первого этажа и вырубленные в скале подвалы, хранилища и ямы перекрывал мощный слой разрушения, насыщенный камнями от рухнувших стен и содержащий многочисленные фрагменты черепицы от обвалившейся крыши, остатки сгоревшего дерева и множество больших гвоздей. Из слоя разрушения извлекли фрагменты плоскодонных двуручных амфор классов 45, 48 и 52 по ХК-95 и трехручных кувшинов класса 51 по ХК-95 [10, с. 82–83], характерных для слоев XIII–XIV вв., и фрагменты поливной керамики XII–XIII вв. В слое разрушения также встречены херсоно-византийские бронзовые монеты XIII в. с монограммой «ро».

Керамический комплекс и монеты позволяют датировать слой разрушения города второй половиной XIII в. Вероятно, город разрушили татары в конце XIII в. во время похода войск Ногай в 1298/99 г. [2, с. 246–250].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–239.
2. Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
3. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 422–457.
4. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Византийский сельскохозяйственный инвентарь из раскопок на Эски-Кермене // ТГЭ. 2015. Вып. LXXIV. Византия в контексте мировой культуры. С. 352–368.
5. Веймарн Е.В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // АДСВ. Свердловск, 1982. С. 69–87.
6. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 182–260.
7. Завадская И.А. Проблемы интерпретации рельефных меток на средневековой черепице Крыма // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 213–232.
8. Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 5–72.
9. Репников Н.И. Городище Эски-Кермен // Археологические исследования в РСФСР. 1934–1936 гг. М., Л., 1941. С. 277–279.
10. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995.
11. Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века из раскопок квартала «Б» северного района Херсонеса // ХСБ. 1999. Вып. X. С. 312–329.
12. Хайрединова Э.А. Каменоломня на подъемной дороге городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 208–221.
13. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. 164 с.

14. Aibabin A.I. Early khazar archaeological monuments in Crimea and to the North of the Black Sea // *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris, 2006. P. 31–65.
15. Günsenin N. Recherches sur les Amphores Byzantines dans les musées Turcs // *BCH*. 1989. Suppl. XVIII.
16. Günsenin N. Les Amphoras Byzantines (Xe-XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques. Thèse de Doctorat Université Paris I (Panthéon-Sorbonne). 1990. 320 p.
17. Hayes J.W. The pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. Princeton, 1992.
18. Kubiak W.B. Overseas Pottery Trade of Medieval Alexandria as Shown by Recent Archaeological Discoveries // *Folia Orientalia*. 1969. X. P. 5–30.
19. Kubiak W.B. Crusaders' Pottery of Al-Mīnā Found at Fustāṭ // *Folia Orientalia*. 1970. XII. P. 113–123.
20. Sanders G. Three Peloponnesian churches and their importance for the chronology of Late 13th and Early 14th century pottery in the Eastern Mediterranean // *BCH*. 1989. Suppl. XVIII.

REFERENCES

1. Ajbabin A.I. Gorodishche na plato Eski-Kermen v period gospodstva khazar v Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2010, vol. XVI, pp. 214–239.
2. Ajbabin A.I. Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2014, vol. XIX, pp. 240–277.
3. Ajbabin A.I., Khajredinova E.A. Pozdnesrednevekovaya chasovnya na plato Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2011, vol. XVII, pp. 422–457.
4. Ajbabin A.I., Khajredinova E.A. Vizantijskij sel'skokhozyajstvennyj inventar' iz raskopok na Eski-Kermene. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, St-Petersburg*, 2015, vol. LXXIV, pp. 352–368.
5. Vejmar E.V. Zhilye usad'by Eski-Kermenskogo gorodishcha. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1982, pp. 69–87.
6. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Raskopki kvartala X v Severnom rajone Khersonesa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, vol. X, pp. 182–260.
7. Zavadskaya I.A. Problemy interpretatsii rel'efnykh metok na srednevekovoj cherepitse Kryma. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2015, vol. XX, pp. 213–232.
8. Pletneva S.A. Srednevekovaya keramika Tamanskogo gorodishcha. *Keramika i steklo drevnej Tmutarakani*, Moscow, 1963, pp. 5–72.
9. Repnikov N.I. Gorodishche Eski-Kermen. *Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR. 1934–1936 gg.*, Moscow, Leningrad, 1941, pp. 277–279.
10. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantijskogo Khersonesa*. Ekaterinburg, 1995.
11. Ryzhov S.G., Sedikova L.V. Kompleksy X veka iz raskopok kvartala «B» severnogo rajona Khersonesa. *Khersonesskij sbornik*, Sevastopol, 1999, vol. X, pp. 312–329.
12. Khajredinova E.A. Kamenolomnya na pod"emnoj doroge gorodishcha Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2016, vol. XXI, pp. 208–221.
13. Yakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki*. Leningrad, 1979, 164 p.

14. Aibabin A.I. Early khazar archaeological monuments in Crimea and to the North of the Black Sea. *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*, Paris, 2006, pp. 31–65.
15. Günsenin N. Recherches sur les Amphores Byzantines dans les musées Turcs. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1989, Suppl. XVIII.
16. Günsenin N. *Les Amphoras Byzantines (Xe-XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques*. Thèse de Doctorat Université Paris I (Panthéon-Sorbonne), 1990, 320 p.
17. Hayes J.W. *The pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. 2. Princeton, 1992.
18. Kubiak W.B. Overseas Pottery Trade of Medieval Alexandria as Shown by Recent Archaeological Discoveries. *Folia Orientalia*, 1969, X, pp. 5–30.
19. Kubiak W.B. Crusaders' Pottery of Al-Mīnā Found at Fustāṭ. *Folia Orientalia*, 1970, XII, pp. 113–123.
20. Sanders G. Three Peloponnesian churches and their importance for the chronology of Late 13th and Early 14th century pottery in the Eastern Mediterranean. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1989, Suppl. XVIII.

A. I. AIBABIN

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

THE EXCAVATION OF URBAN HOUSE 2 IN QUARTER I AT ESKI-KERMEN PLATEAU

Abstract: This paper publishes the materials of Urban House 2 located in the eastern area of Quarter I, which was excavated in 2007–2008 (fig. 2). In the area of the house, there were two occupation periods. The early period started in the seventh century. When the second period started in the tenth century, the early courtyard of Urban House 2 in the southern quarter area was destroyed to prepare this territory for the altarless church building (fig. 3–4; 11). It was the period when Urban House 2 consisted of Rooms 1–5, of rectangular ground plan, and a new production courtyard constructed in the northern area (fig. 2; 4; 6–11). There was a thick destruction layer covering bedrock surface of the ground-floor rooms, as well as underground rooms, storages, and pits carved into the bedrock. The pottery and coins from the layer date the destruction of the house to the second half of the thirteenth century. Perhaps the Tatars destroyed the town in the late thirteenth century, during the raid undertaken by Nogay's army in 1298–1299.

Keywords: Eski-Kermen, quarter, urban house, room, amphora, glazed pottery.

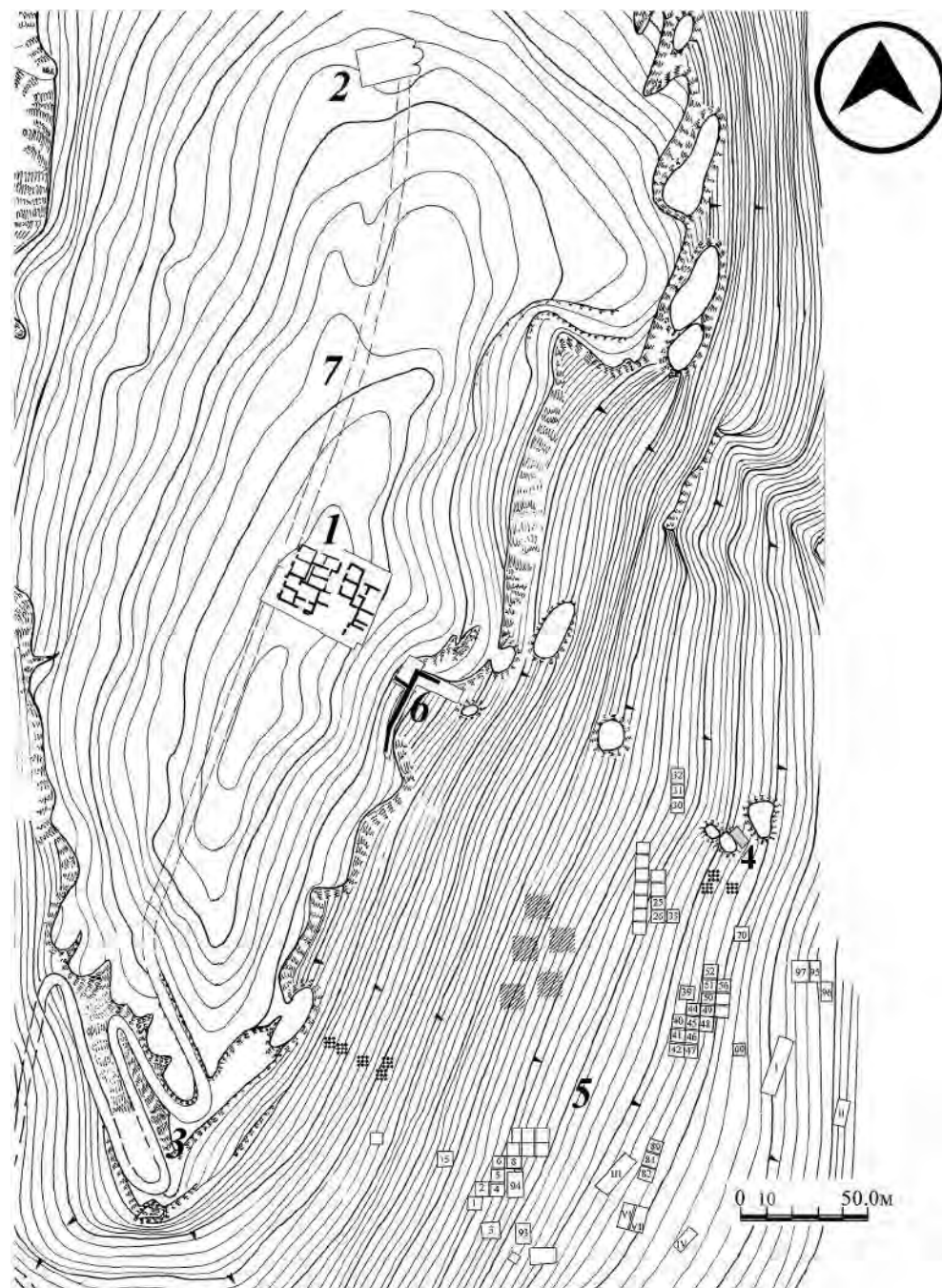

Рис. 1. Ситуационный план местонахождения раскопок на плато Эски-Кермен.
1 – квартал I, 2 – базилика, 3 – главные ворота, 4 – храм «Трех всадников», 5 – раннесредневековый городской некрополь, 6 – восточная оборонительная стена, 7 – Главная улица.

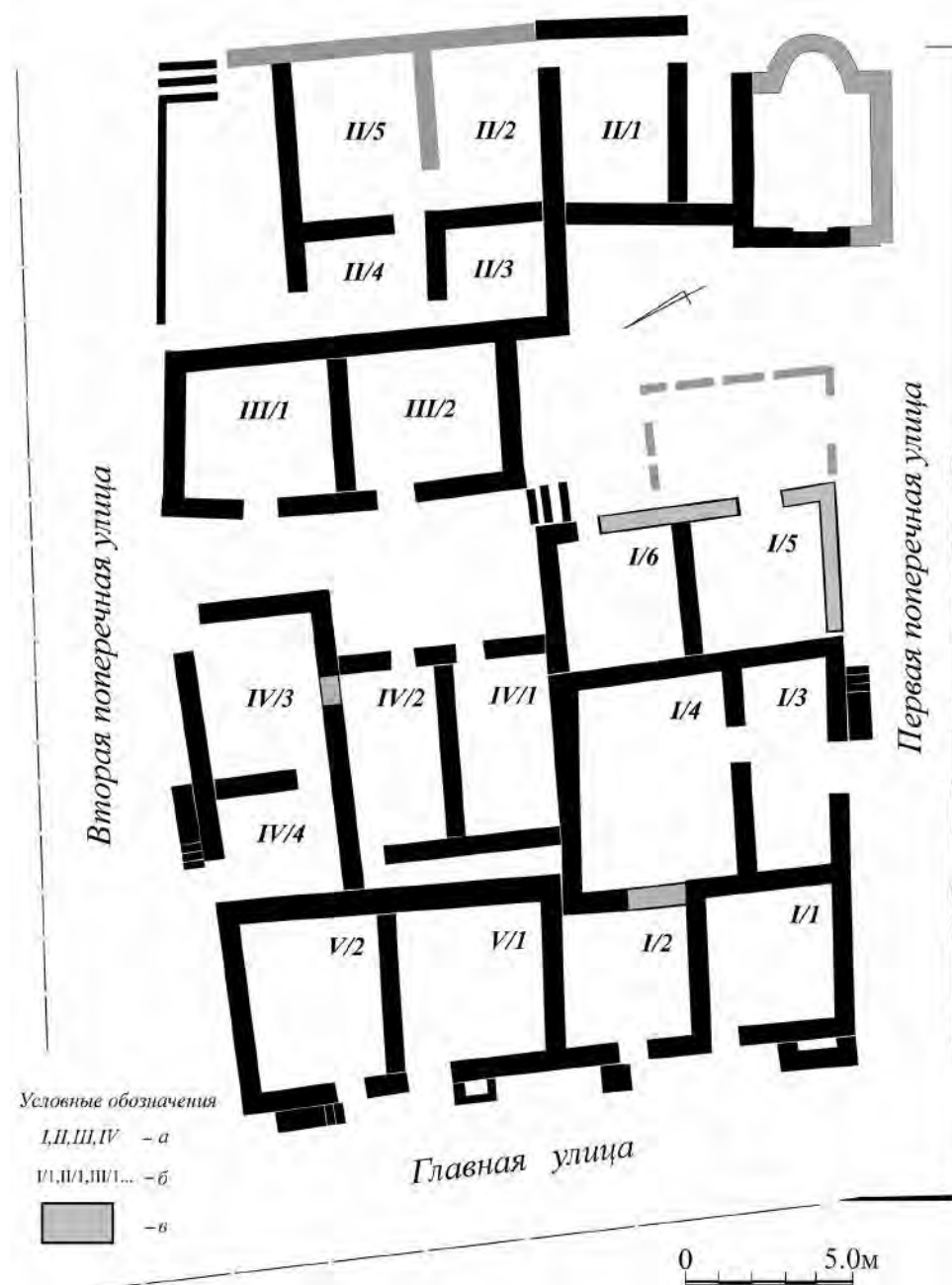

Рис. 2. План квартала I.
Условные обозначения: а – номера усадьб, б – номера помещений, в – постели несохранившихся стен.

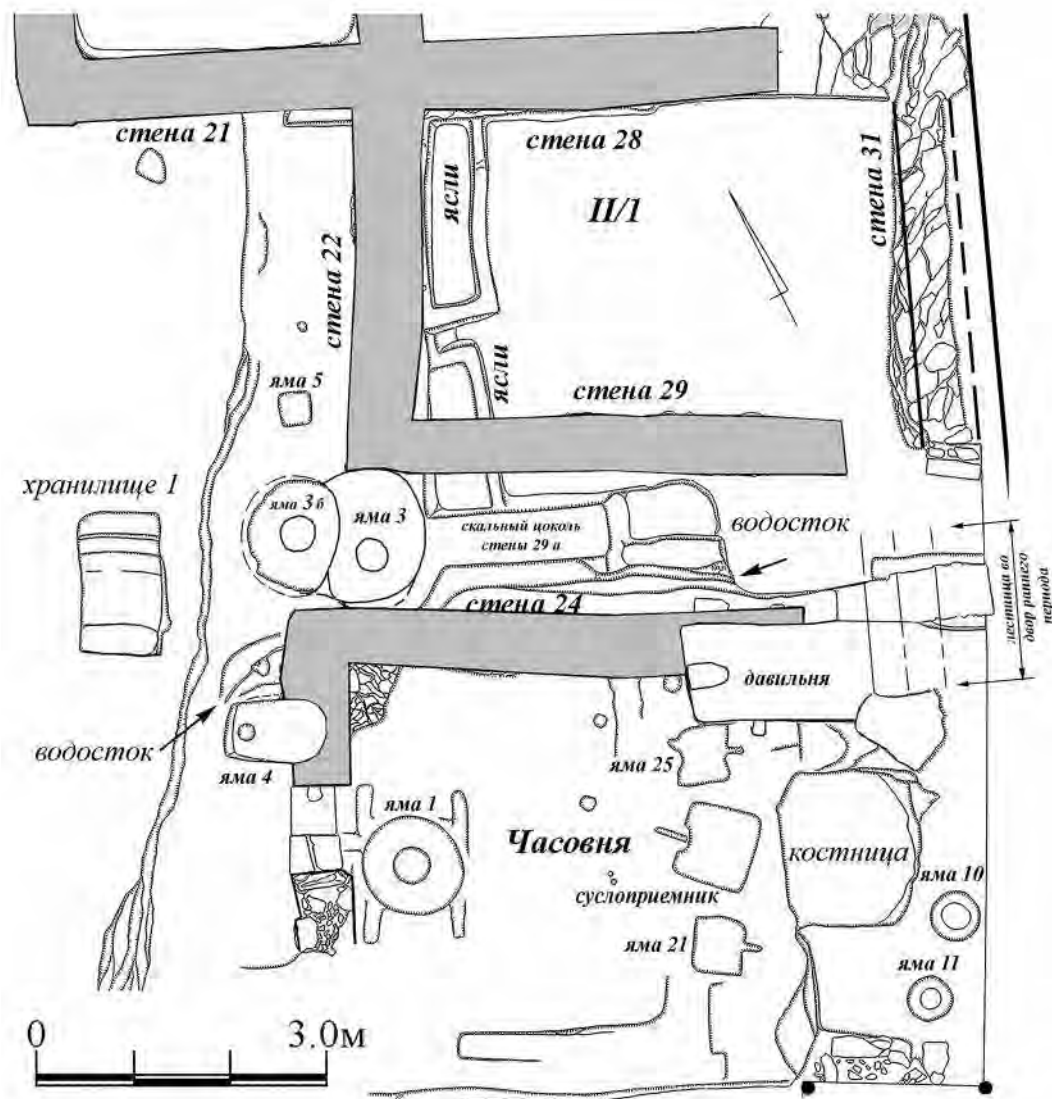

Рис. 3. Усадьба 2 раннего периода. Вырубленные хозяйственные ямы, давяльня и тарапан.

Рис. 4. Вырубленные хозяйственные ямы, давяльня и тарапан раннего периода.

Рис. 5. Усадьба 2 раннего периода. Лестница под стеной 30.

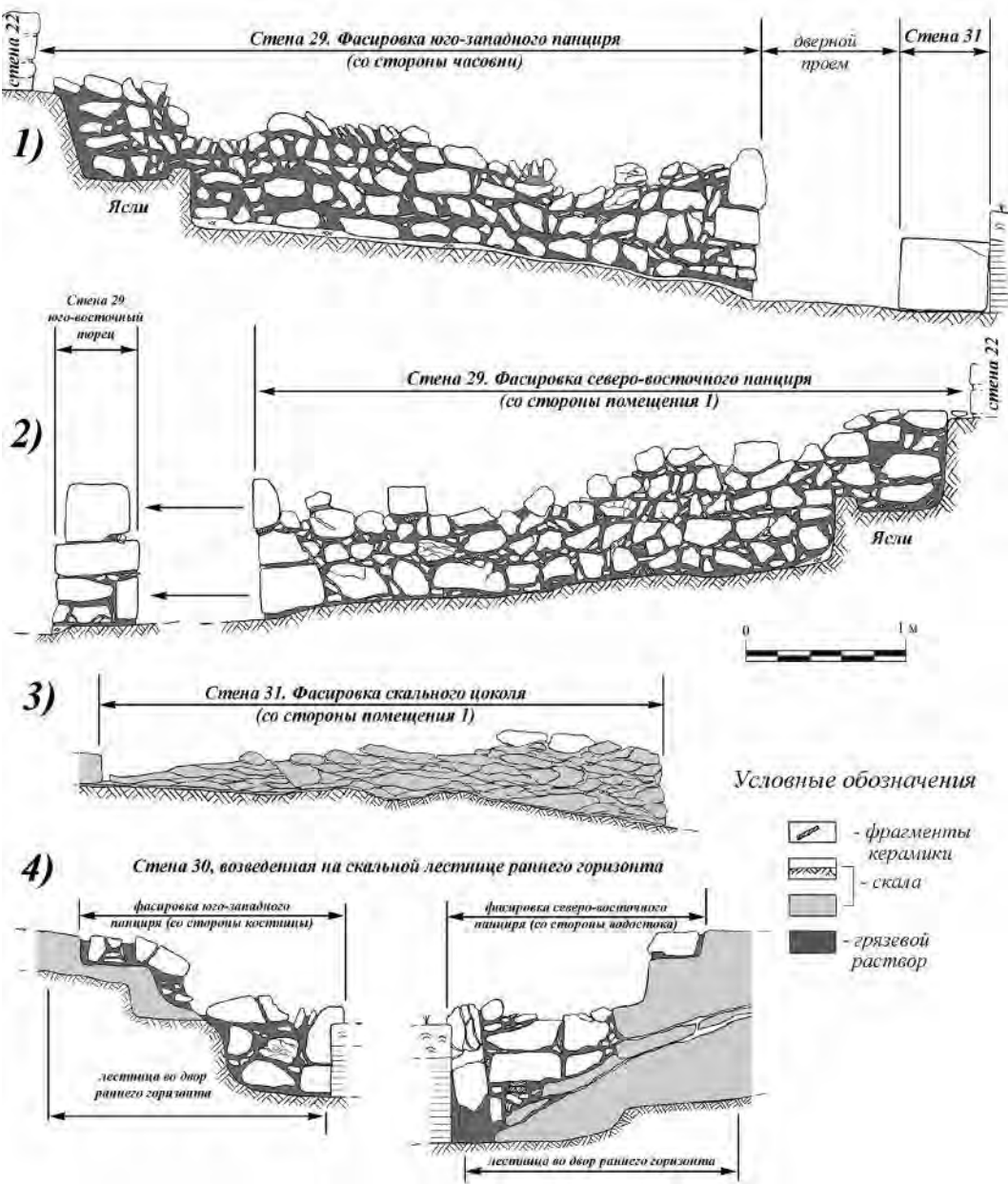

Рис. 6. Фасировки стен 29–30.

Рис. 7. Усадьба 2 во второй период жизнедеятельности. Фото с севера.

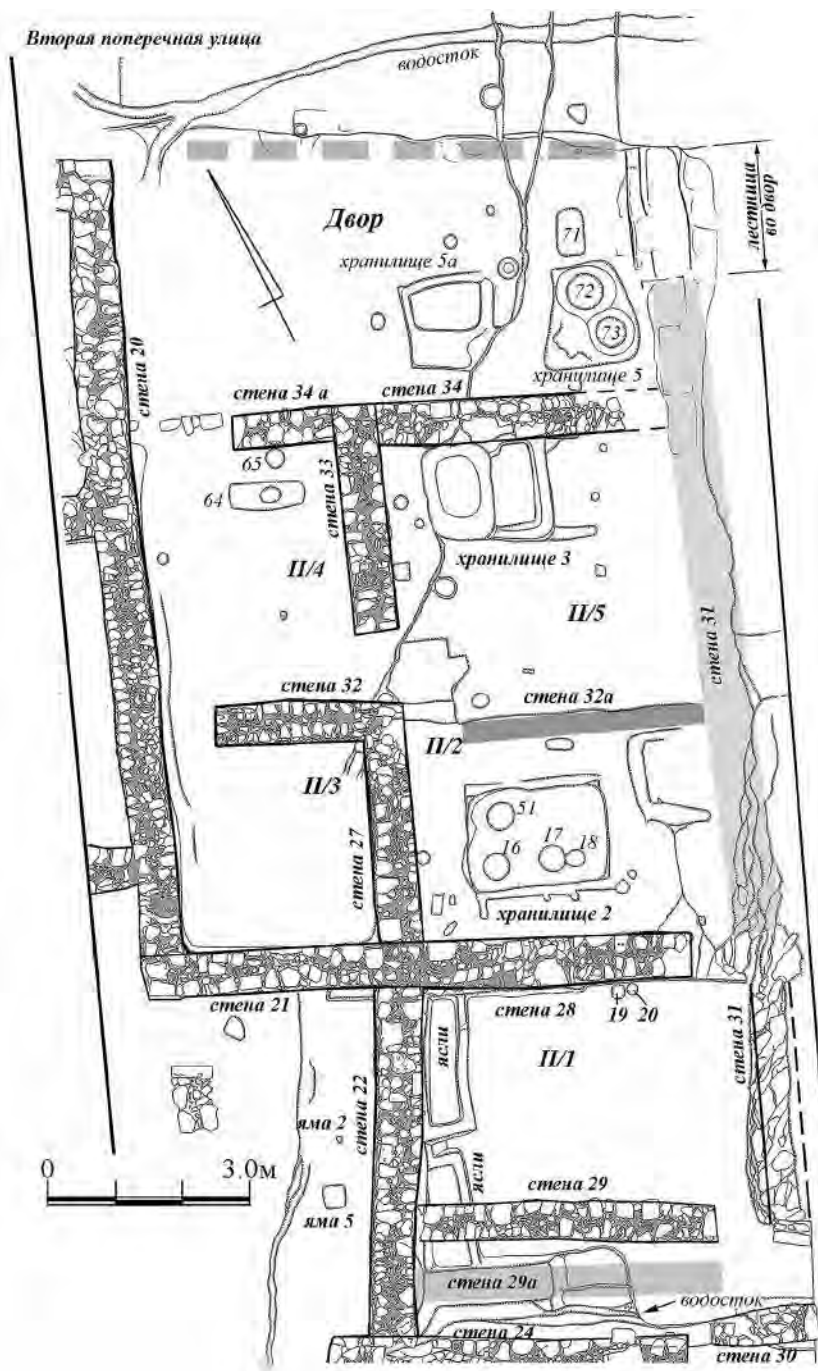

Рис. 8. План усадьбы 2 второго периода жизнедеятельности.

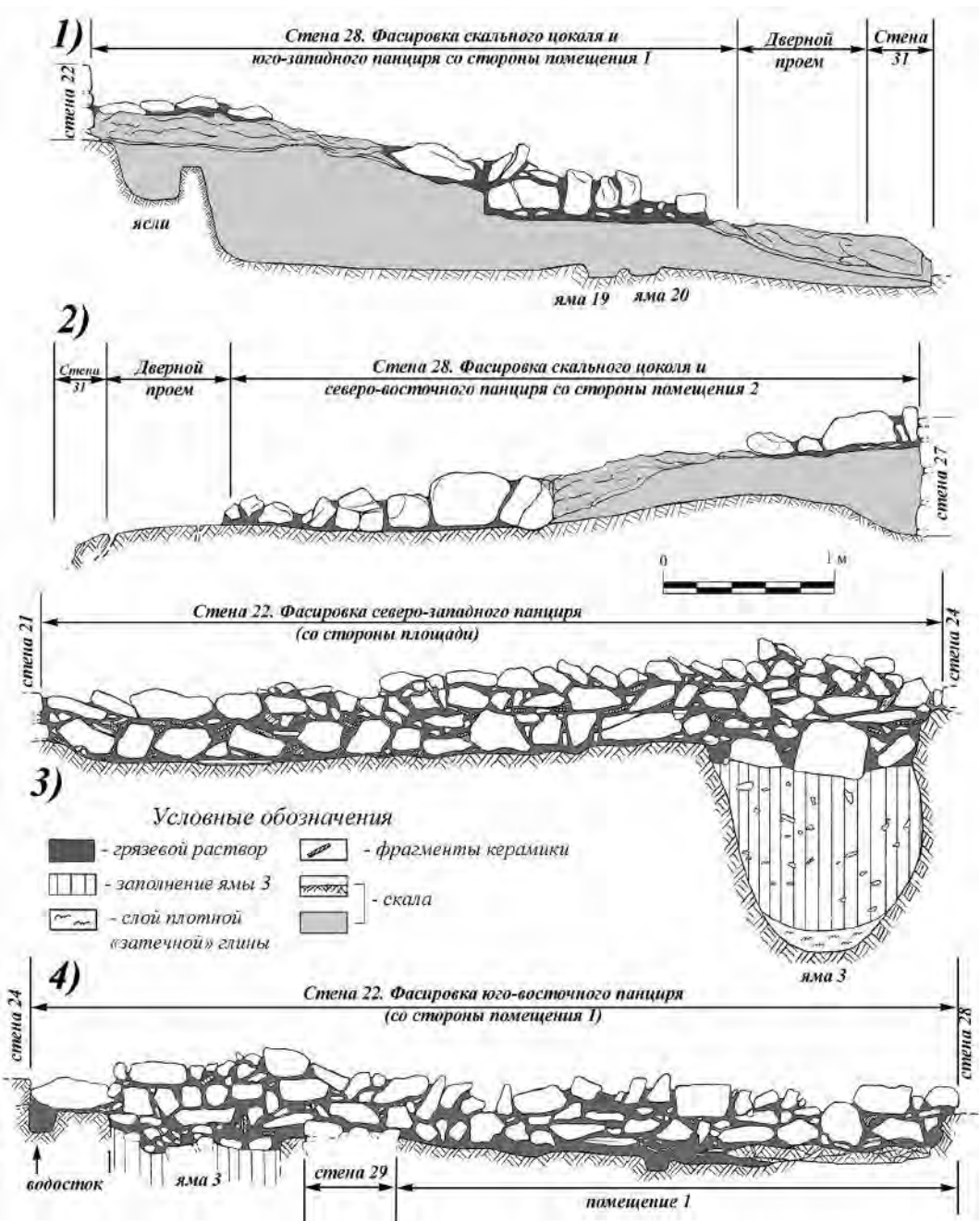

Рис. 9. Фасировки стен 22 и 28.

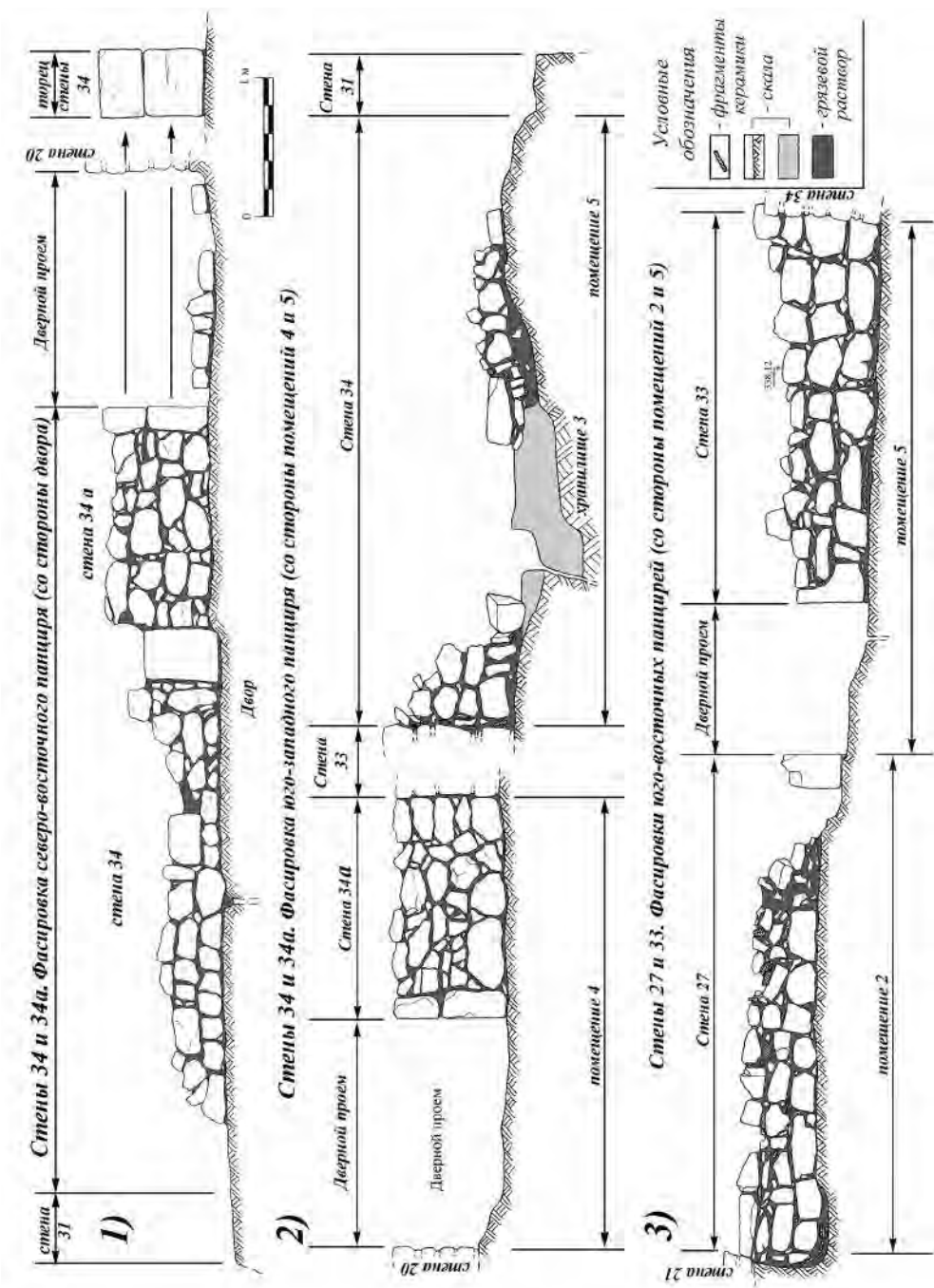

Рис. 10. Фасировки стен 27, 33, 34 и 34а.

Рис. 11. Тупик между часовой и помещением 1. Цоколь стены 29а и водосток.

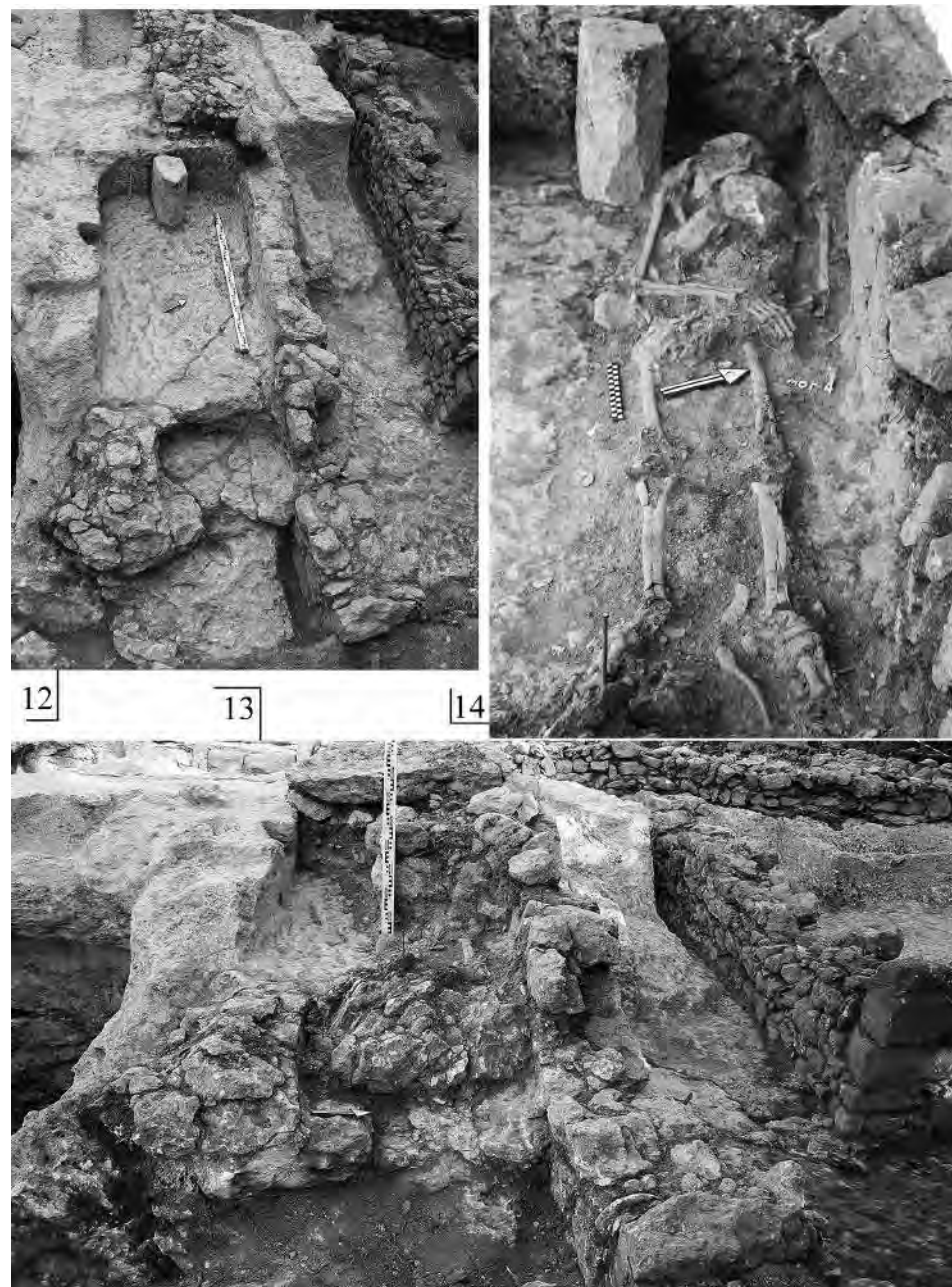

Рис. 12. Давильня.

Рис. 13. Перекрытие давилни.

Рис. 14. Захоронение в давилне.

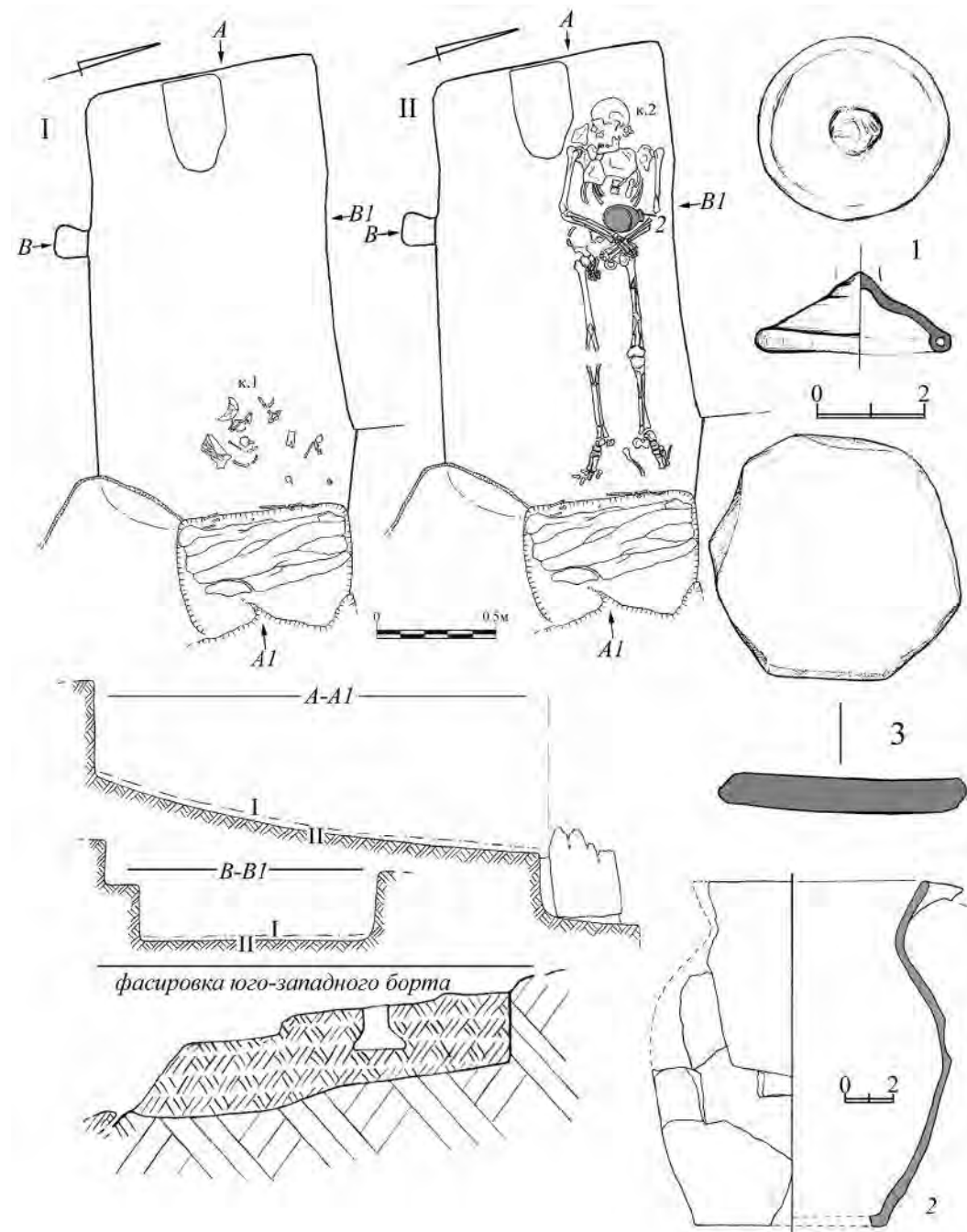

Рис. 15. Захоронение женщины и младенца в давилне и инвентарь из него.

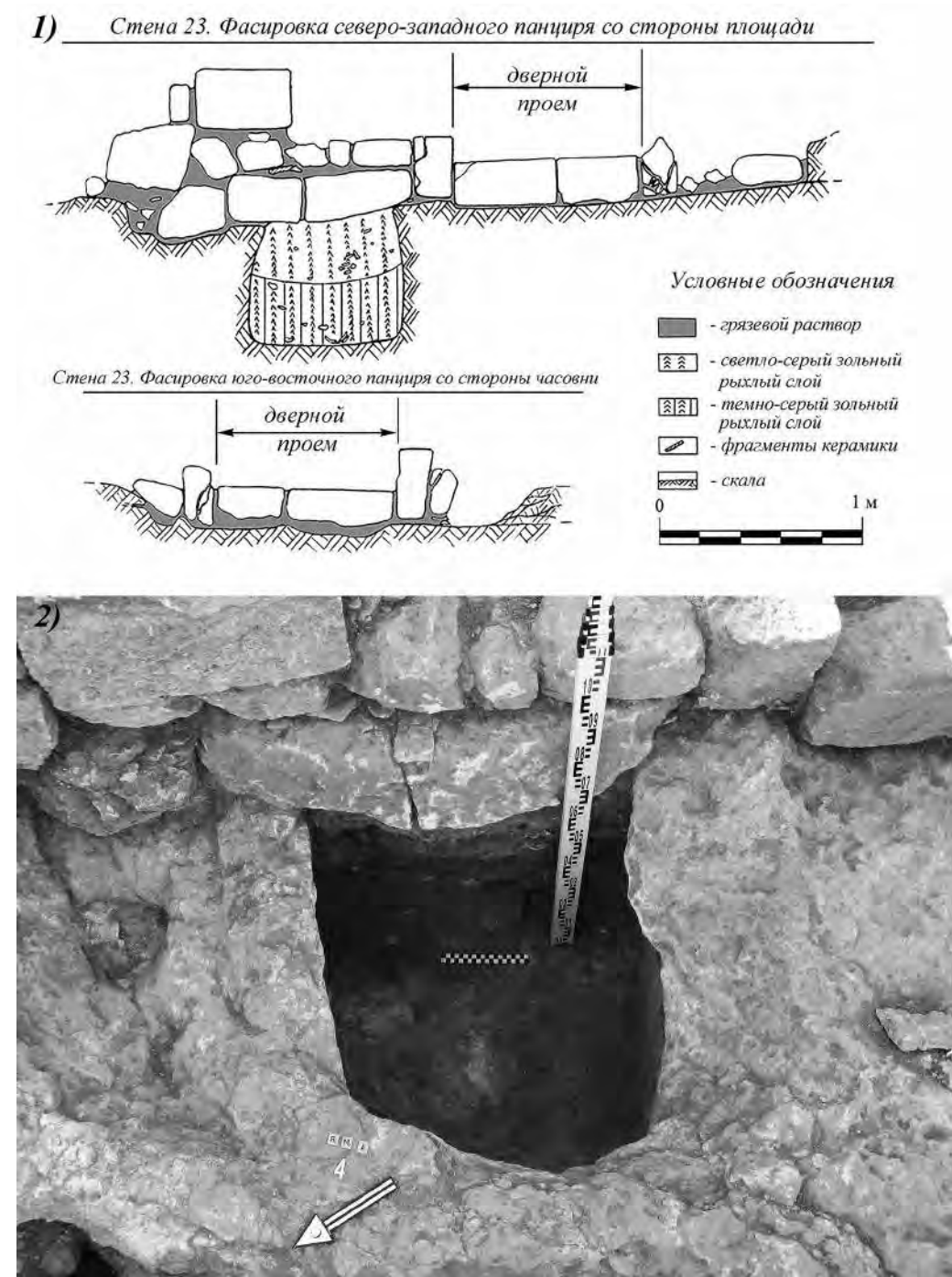

Рис. 16. Фасировки стены 23 (1) и яма 4 (2).

Рис. 17. Ямы 3 и 36.

Рис. 18. Помещение 1.
Рис. 19. Дверной проем в помещение 1.

Рис. 20. Помещение 2 и хранилище 2.
Рис. 21. Помещения 3 и 4.

Рис. 22. Помещение 5.
Рис. 23. Хранилище 3.

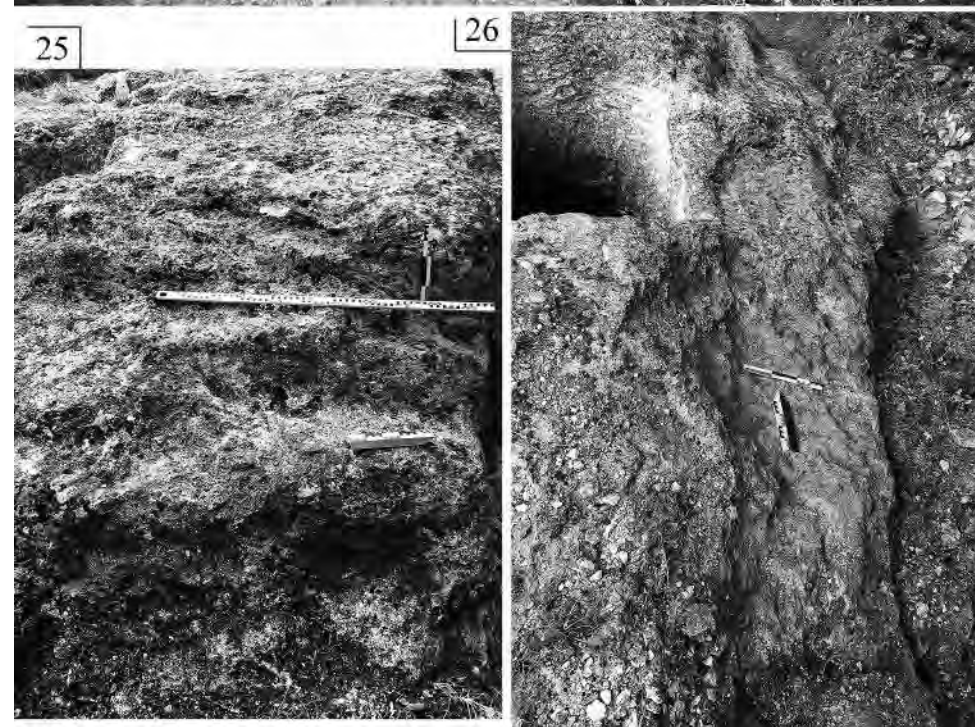

Рис. 24. Двор 2 второго периода жизнедеятельности.
Рис. 25. Лестница у входа во двор 2 второго периода жизнедеятельности.
Рис. 26. Постель под фундамент стены 31.

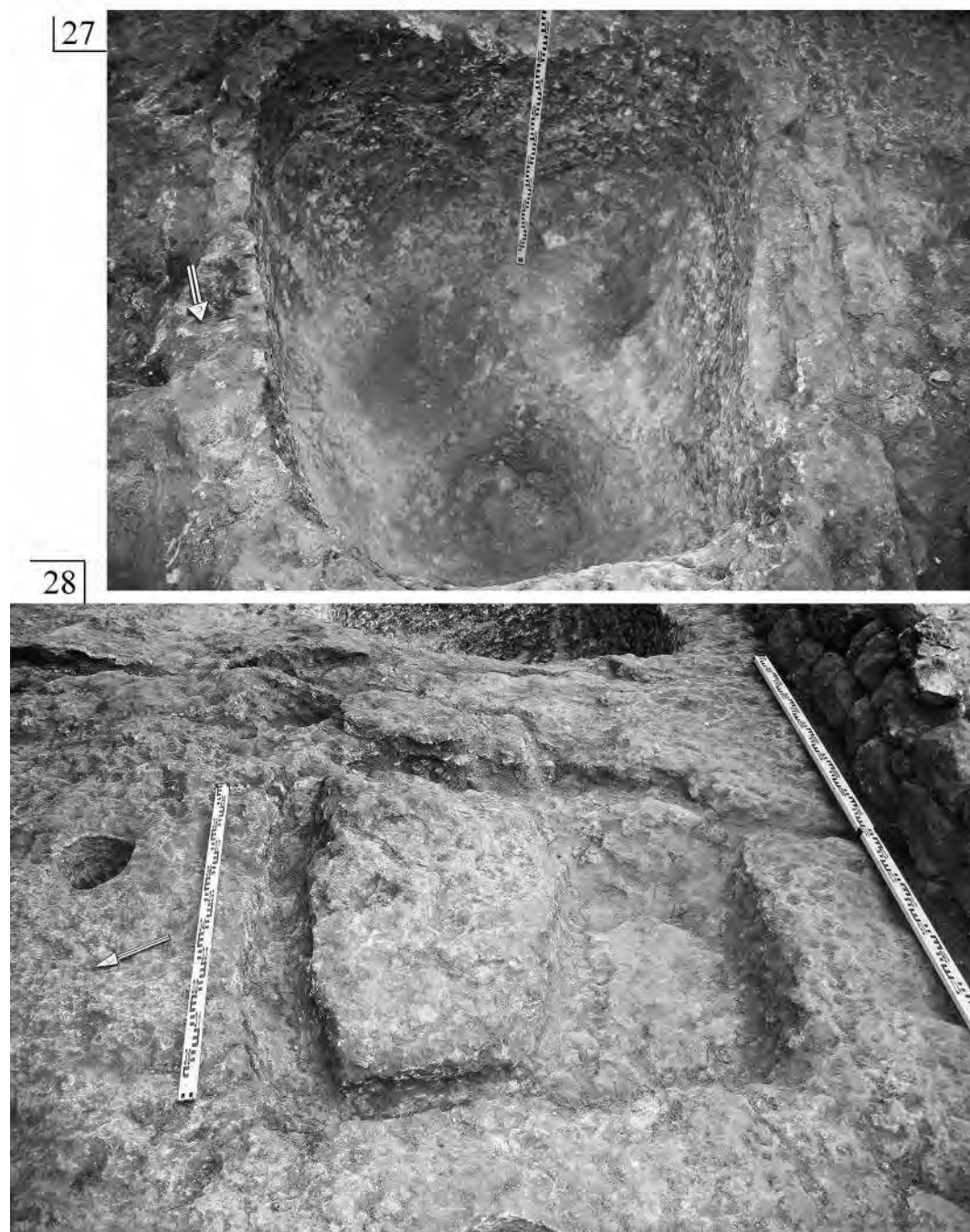

Рис. 27. Хранилище 5.
Рис. 28. Хранилище 5а.

И. А. ЗАВАДСКАЯ^{а)}, Л. А. ГОЛОФАСТ^{б)}

а) Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

б) Институт археологии Российской академии наук (Москва, Россия)

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЫРУБОК В КВАРТАЛЕ 1 НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ-КЕРМЕН (раскопки 2006 и 2007 гг.)¹

Аннотация: Руины города, расположенные на плато Эски-Кермен в Горном Крыму, представляют собой во многом уникальный и чрезвычайно ценный памятник для истории полуострова византийского времени. Высокая степень сохранности жилого массива эски-керменского городища позволяет исследователям изучить в деталях открываемые объекты и различные категории материала и существенно расширить имеющиеся знания по истории и культуре крымского средневековья. В статье впервые публикуются керамические комплексы из заполнений ям, хранилищ и подвалов, вырубленных в скале на хозяйственной территории между усадьбами I и II в квартале 1 и раскопанных под руководством А. И. Айбабина в 2006 и 2007 гг. Материалы гончарной и строительной керамики, происходящие из этих вырубков, позволяют сделать некоторые выводы и предположения относительно определенных этапов в истории исследуемого квартала. Раньше всех на изученном участке были засыпаны ямы 3 и 4, находившиеся во дворе усадьбы II. Это произошло в процессе перестройки усадьбы II и строительства часовни не ранее середины X – XI вв. Хранилище 1 и подвал 5 были сnivelированы не ранее XII в., а хранилище 8 не ранее конца XII в. Заполнение подвала 4 относится к самому позднему времени, не ранее второй половины XIII в. и, вероятнее всего, связано с гибелью квартала в результате набега Ногайя в 1299 г. Отличия в составе черепицы из заполнения изучаемых вырубков позволяют сделать вывод о том, что на определенном этапе в квартале произошел ремонт (реконструкция) крыш помещений всех усадеб. В результате «старую» черепицу (группы Iб, II, III, и IV по эски-керменской классификации) перебрали и дополнили вновь привезенной из двух производственных центров, один из которых находился в округе Мангупского городища (Илька-2, группа Ia по эски-керменской классификации), другой в Херсоне или его округе (1-я

¹ Работа выполнена в рамках базовой части госзадания Минобрнауки РФ № 33.5156.2017/БЧ по теме «Византийское присутствие в Крыму: политический, экономический и культурный аспекты».